

— Быстрее, быстрее, осмотрите его! Полное обследование, мой второй сын так дрожит от боли!
— старик подумал, что Ян Чжэн заикается от боли, но на самом деле он просто не умел врать, поэтому и запинался.

Ян Чжэн, чтобы затянуть время, использовал все возможные уловки. Врач провёл полное обследование, но ничего не нашёл — гемоглобин даже поднялся, и анемии быть не могло.

Врач поправил очки и сказал:

— Господин Ян и третий молодой господин, не волнуйтесь, всё в порядке. Второй молодой господин здоров, гемоглобин повысился, и дополнительно его повышать не нужно, иначе может возникнуть перегрев организма.

Ян Цзань с беспокойством спросил:

— Тогда почему? Мой второй брат сказал, что рана болит!

Врач тоже не знал, что сказать, и смущённо ответил:

— Возможно... возможно рана заживает, и это может вызывать зуд... или боль, да, такое возможно...

Ян Чжэн слушал слова врача и чуть не вспотел. Врач закончил осмотр и собрался уходить, но Ян Цзань взглянул на часы и с тревогой сказал:

— Я уже опаздываю, папа, я пойду, вы позаботьтесь о втором брате.

— Эй!! Подожди! — Ян Чжэн тут же схватил Ян Цзаня и добавил:

— Т-третий брат, может... может пусть врач проверит моё... зрение.

Ян Цзань: «...»

Ян Гуан уже закончил съёмки, и сегодня у него не было работы. Он узнал, что адвокат Чжэн Хайяна — господин Ван, и что тот ищет потерпевших, чтобы получить от них письма о прощении. Как раз сегодня он договорился встретиться с диджеем из бара Янь Мо в одном из ресторанов.

Янь Мо рассказал об этом Ян Гуану:

— В общем, тот парень не собирается давать письмо о прощении, но этот адвокат Ван очень настойчивый и постоянно его беспокоит.

Ян Гуан сказал:

— Дай мне адрес, я разберусь.

Адресом оказался чайный ресторан. Маленький Ян Цзянь ещё никогда не бывал в чайных ресторанах, и, услышав, что папа возьмёт его туда на ужин, очень обрадовался и начал подпрыгивать от радости.

Взрослый и ребёнок сели в такси и отправились в ресторан. Когда они приехали, адвокат Ван ещё не появился, поэтому Ян Гуан с сыном сели у окна на месте с видом и заказали множество фирменных блюд.

Ледяной и горячий ананасовый хлеб, жареный гусь, тушёные потроха с кровью утки в соусе сатэ, рыбные шарики в карри, рис с медовой свиной и так далее, а также чай с молоком и холодный лимонный чай.

Сын не мог есть сладости из-за прошлых психологических травм, поэтому такие блюда, как рис с медовой свиной и ананасовый хлеб, Ян Гуан ел сам.

— Кушаем! — маленький Ян Цзянь радостно поднял палочки, взял ножку жареного гуся и первым делом положил её на тарелку папы, сказав:

— Папа, ножка для папы!

Ян Гуан улыбнулся и сказал:

— Цзянь-эр, ты же любишь гусиные ножки, ешь сам.

Мальш сладко ответил:

— Но Цзянь-Цзянь больше любит папу! Папа, ешь!

Проходящий мимо официант не сдержался и с улыбкой сказал:

— Ах, какой воспитанный ребёнок, такой послушный!

Соседние посетители тоже обратили внимание на Ян Цзяня, часто поглядывая в их сторону и тихо обсуждая:

— Это же маленький сладкий булочка, да?

— Это сладкий булочка и Его Величество!

— Боже, живую он ещё более красивый!

— Маленький сладкий булочка такой милый, такой воспитанный, так и хочется взять его на руки и убежать!

— Эй, чтобы убежать, тебе ещё нужно победить Его Величество, говорят, он сам выполняет все трюки в боевых сценах!

Ян Цзянь оказался в центре внимания, но не растерялся, а, наоборот, повернулся и подарил всем окружающим его взрослым сладкую улыбку.

— Ах! Какой милый!!

— Сладше, чем чай с молоком!

— Боже, это уровень полного сахара!

— Нет, это уровень множества сахаров!

Ян Гуан был слегка обеспокоен — сын уже в таком возрасте любит «разбрасываться» своими улыбками, что же будет, когда он вырастет?

— Ешь, — Ян Гуан повернул голову сына обратно и сказал:

— Ешь внимательно.

— Окей! — Ян Цзянь кивнул, но с любопытством покусывал палочки, его большие глаза смотрели на ананасовый хлеб Ян Гуана, и он спросил:

— Папа, ананасовый хлеб вкусный?

Ян Гуан ответил:

— Неплохо.

Честно говоря, Ян Гуан не был большим любителем еды и считал, что все эти модные блюда не сравнятся с жареным рисом по-янчжоуски, который готовил его сын.

Ян Цзянь уставился на ананасовый хлеб и снова спросил:

— Папа, ананасовый хлеб сладкий?

Ян Гуан снова ответил:

— Неплохо.

Малыш надул губки, постукивая по своим пухлым пальчикам, и с лёгкой обидой сказал:

— Я... я тоже хочу съесть что-нибудь сладкое.

Услышав это, Ян Гуан слегка прищурился и сказал:

— Хочешь — ешь.

Малыш поднял голову и спросил:

— Но... но...

Ян Гуан положил наполовину съеденный ананасовый хлеб и подвинул тарелку к Ян Цзяню, сказав:

— Хочешь — попробуй.

Затем добавил:

— Папа здесь.

Услышав эти слова, Ян Цзянь словно получил поддержку. Хлеб был наполовину съеден, и хотя это были остатки, для Ян Цзяня это было скорее знаком того, что хлеб безопасен.

Его психологическая травма частично была связана с избиениями матери. Когда она обнаружила измену Ян Чжимина, это случилось в день его рождения. Мать приготовила его любимый кремный торт, и, находясь в состоянии шока, она заставляла маленького Ян Цзяня есть его.

Со временем у него выработалась условная реакция — сладость крема ассоциировалась с болью и избиениями.

Позже Ян Цзянь был похищен маньяком, и это также оставило у него страх перед сладостями.

Сейчас, когда ананасовый хлеб был наполовину съеден Ян Гуаном, это означало, что он безопасен, и ничего страшного в нём нет.

Ян Цзянь медленно протянул свою маленькую ручку, глубоко вдохнул и прошептал:

— Ананасовый хлеб... ничего... ничего страшного, Цзянь-Цзянь ведь... ведь мужчина! Не боюсь, папа же съел... да, папа здесь...

После серии самовнушений он наконец взял хлеб. Хотя он был наполовину съеден, для малыша он всё ещё казался «огромным».

— Ням-ням!

Ян Цзянь открыл рот, крепко закрыл глаза и откусил кусочек.

Хрустящая корочка, горячий и ароматный ананасовый хлеб с холодным маслом внутри — один укус, и он почувствовал контраст горячего и холодного.

Сладость хлеба была умеренной, а масло добавляло насыщенности и лёгкой солоноватости, быстро тая на языке и оставляя приятное послевкусие.

Ян Гуан наблюдал за сыном. Внешне он выглядел спокойным, но как «старый отец», он всё же волновался за сына, хотя и старался сохранять внешнее спокойствие.

Ян Гуан не выдержал и спросил:

— Ну как?

Малыш открыл глаза и с восторгом сказал:

— Очень... очень вкусно! Сладкий, как папа!

Ян Гуан: «...» Папа сладкий?

Ян Гуан и Ян Цзянь ели ананасовый хлеб, и фанаты сняли видео, запечатлев, как малыш держит хлеб, его лицо всё в крошках, словно у котёнка, и, подняв своё личико, он сладким голосом сказал:

— Сладкий, как папа!

Это видео моментально разлетелось по сети. Сладкий ли папа — неизвестно, но маленький сладкий булочка действительно сладкий!

Дзинь-дзинь-дзинь —

Ян Гуан как раз ел, когда его телефон завибрировал. Это было сообщение от Жун Му:

[Папа, ты сладкий!]

[Хахахаха!]

[Гуанцзы, посмотри Вэйбо, ты снова в трендах, тема — Папа немного сладкий!]

[Гуанцзы, ты что, крестьянская горная вода? Хахаха...]

Ян Гуан открыл Вэйбо и действительно увидел этот тренд.

Он с сожалением покачал головой, отложил телефон в сторону и взял салфетку, чтобы вытереть лицо котёнка.

Дин-дон —

— Добро пожаловать.

В ресторан вошёл человек в строгом костюме с портфелем. Сравнив его с информацией, которую дал Янь Мо, Ян Гуан понял, что это и есть адвокат Ван.

Адвокат Ван сел за столик и часто поглядывал на часы, видимо, ожидая диджея из бара.

Ян Гуан посмотрел на сына и спросил:

— Сын, наелся?

— Угу! — Ян Цзянь похлопал себя по животику:

— Сыт!

Ян Гуан сказал:

— Хорошо, тогда папе пора заняться делами.

Ян Гуан взял сына на руки, подошёл к адвокату Вану и спокойно сел напротив него.

Адвокат Ван тут же сказал:

— Извините, здесь занято.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Человек, которого вы ждёте, не придёт.

Адвокат Ван с удивлением спросил:

— А вы кто?

<http://bllate.org/book/16206/1455505>